

Часть VII

Глава 1

Вася Нечаев и вся школа

Теплый майский день призывно заглядывал в окна школы. Сидеть за партами не хотелось. Но приближались переходные экзамены. И четвероклассники вновь склонялись над тетрадками.

Вот, наконец, и перемена. Двери класса распахнулись, но вместе с переливами звонка, стараясь, казалось, опередить его, кто-то бежал по лестнице и кричал на всю школу:

- К Ваське Нечаеву папа приехал!

Вася учился в четвертом классе. А жил в первом детском доме. В годы войны он был эвакуирован вместе со многими другими детьми из Ленинграда.

Мальчик учился хорошо. По арифметике задачки решал наравне с Надей Щукиной, девочкой, которая сидела за партой впереди него. Калерия Прокопьевна, их учительница, даже разрешала на контрольных им сверяться потихоньку, зная, что оба достаточно сильны в математике.

...Просторный школьный двор моментально наполнился детворой. Четвероклассники рвались вперед: ведь это же в их классе учился Нечаев! Надя протиснулась сквозь толпу сверстников и увидела незнакомого мужчину. Статный, красивый, в военной форме, он стоял и смотрел на Ваську. Рядом с ним стояла директор первого детского дома А.Ф.Зеленина. С косами, уложенными короной на голове, молодая, она тоже была красивая.

Васька выбежал и остановился напротив. Наде не видно было его лица, но даже по его спине можно было представить, как он волновался. Но почему не подбегает к отцу?

- Вася, иди сюда, - Александра Федоровна взяла мальчика за руку и подвела к мужчине. Тот схватил Ваську и крепко его обнял. У Нади предательски защекотало в носу, а из глаз закапали слезы...

Больше она Васю Нечаева не видала. Его даже освободили от переводных экзаменов, чтобы он мог быстрее уехать с отцом в их родной Ленинград.

Шел 1948 год. Война далеко раскидала родных людей, но все-таки они, если оставались живы, находили друг друга. Ваське посчастливилось.

Долго еще вспоминали ребята о своем товарище, говорили: вот вырастем, к Ваське в Ленинград поедем!

Надя Щукина, сколько себя помнит, то есть с малых лет, дружила с детдомовскими. Их семья жила на Перемке. Отец до войны каждое лето уходил в плавание по Каме, Волге, он был матросом на пассажирском пароходе «Олюнин». А мама работала в колхозе, но платить людям там было нечем, только ставили трудодни. И в войну, когда отец и два старших брата ушли на фронт, женщина, после сезонных работ в колхозе уходила на всю зиму работать в дошкольный детский дом в прачечную или на кухню. Деревенских ребят на территорию детского дома не пускали, а маленькой Наде было можно, потому что она ходила к маме.

Придет в прачечную, а там мама стирает в корыте детские маечки, трусики, чулочки. Стирала руками, на доске. Было мыло, но немного. Использовался еще щелок. Белье предварительно кипятили в больших чанах. Полоскать мама ходила на речку и брала с собой Надю. Когда девочке пошел седьмой год, она стал побольше помогать. Мама надевала на нее клеенчатый фартук и ставила к корыту. Доверялось девочке стирать чулочки. Очень уж ей не нравилось их выворачивать, но мама следила, чтобы все делалось, как надо.

Чулочки были заштопанные. Надя видела, как по вечерам у керосиновой лампы мама подолгу их штопала.

А тут как-то и летом к ним домой зашла директор детдома В.И.Калашникова:

- Ульяна Федоровна, выручите, пожалуйста! Работать совсем некому. С председателем колхоза я договорилась.

И мама последние военные годы работала уже все время в детском доме. А Наде это нравилось, там были ее друзья, она с ними играла. Вообще ребятшек в детском доме на Перемке было очень много.

Когда Наде пришла пора идти в школу, Щукины переехали в Оханск. Но каждое лето, приезжая к бабушке в деревню Скородумы (вблизи от Перемки), девочка обязательно забегала ненадолго в детский дом к своим друзьям.

В школе оказалось, что в классе она будет учиться с воспитанниками детского дома. Кто-то уже был и знакомый по Перемке. Она даже за партой сидела с воспитанницей первого детского дома – Людой Бабаевой. Они дружили. Люда из детского дома приносила хлебушка, а Надя – две картофелины, и они делились на переменке. Чтобы кто-то вырвал из рук, утащил – такого не бывало, хотя послевоенное время было трудное, и детство было несytое.

В старших классах Надя тоже училась с ребятами из детского дома, но уже третьего. Дружила с Людой Киселевой, они одно время и за партой сидели вместе.

И так уж получилось, что, будучи учителем, Надежда Степановна Власова (Щукина) учила ребят из детского дома. Выходит, всю жизнь судьбы их рядом шли. И каких только воспитанников не бывало, но ее они слушались. Как будто ключик она к ним имела.

- Один Валера Галкин чего стоил! – вспоминает Надежда Степановна, ныне ветеран педагогического труда.- Как перемена, то с Сенькиным дерется, то деревенских девчонок лупит. К нам, когда я училась, детдомовские так не относились, мы просто все были вместе. Но ничего, и Галкина можно было приструнить.

Она не боялась брать самые сложные классы, от которых даже сбегали некоторые педагоги. Наверное, помогал опыт работы пионервожатой в семилетней школе №2, практические навыки, которые она приобрела в Доме пионеров, куда направил ее работать комсомол. А скорее всего - знание и понимание воспитанников.

- Не нужно читать учителю личные дела воспитанников!- так ее учили в педколлективе.- Вы тогда предвзято будете относиться к детям.

Надежда Степановна не послушалась. Она пришла в детский дом и попросила у Веры Робертовны Шторц, с которой была знакома по пионерской работе, показать личные дела ребят класса, где она была классным руководителем. Посидела, почитала.

- Неправильно меня учили, - сказала она впоследствии. - Узнав их судьбы, я стала лучше их понимать.

И вновь вспоминает бывших своих учеников:

-Люба и Вова Киселевы были у меня в классе, хорошие ребята. Такое ведь совпадение: я училась тоже с Любой Киселевой, но другой, о судьбе ее с тех пор так ничего и не знаю. Приятно вспомнить Федю и Зину Бутровых. Брат так оберегал свою сестру! А она ему в учебе помогала. Помню братьев Хайрулиных. Умные мальчишки были. Это я все о воспитанниках говорю. Миша Трушников, ныне директор Центра детского творчества, тоже у меня учился, и хорошо учился. Слава Иванов. Такой настырный парень был! Попадется трудная задачка (я вела математику) – все равно решит ее. Ко мне прибежит рано утром до уроков, уточнит условие и добьется-таки правильного ответа. Он в детском доме жил с сестрой – Людой Ивановой. Она была красивой девочкой, такой и взрослой стала (приезжала как-то в Оханск на встречу). А вот Славу я со

школы так и не видела. Говорят, он получил высшее образование, живет и работает в Санкт-Петербурге.

- Когда была вожатой, нередко забегала в первый детский дом (наши дружины часто проводили совместные мероприятия, и мы с вожатой детского дома Ниной Алексеевной Еловиковой были в дружбе). Помню еще по школьным годам (они шли выше нас на класс) Таню Миронову, Зою Макарову, Лиду Галкину. Во втором детском доме бывала реже, знаю только, что многих воспитанников после того, как его в 1966 году расформировали, отправили в детский дом в Покчу Красновишерского района. Скучали, наверное, первое время ребят.

Школы, как рассказывает Н.С.Власова, работали в контакте с детскими домами. А.Ф.Зеленина, В.Р.Шторц, директора детских домов, не пропускали ни один педсовет. Да и так заходили, интересуясь успеваемостью воспитанников. Учителя тоже были частыми гостями в детских домах. Например, в третьем проводились совместные педсоветы, на которых были педагоги обоих коллективов. Воспитатели, приводя утром детей в школу, обязательно говорили, сколько воспитанников привели и какова их готовность к урокам.

* * *

В базовой семилетней школе классы были наполовину, а то и больше из ребят детского дома, а именно – третьего. Второй детский дом учился в средней школе. Третий – в семилетней №2, которая потом была преобразована в начальную.

Ребята, особенно младшие, тянулись к ласке, чутко воспринимая даже просто доброе слово, сказанное в их адрес. Любили, например, учительницу начальных классов Ольгу Васильевну Вяткину. Бывало, и поворчит она на них, и пожурит, но воспитанники чувствовали ее доброе сердце. Как-то ей даже пришло письмо от Олега Кислухина. Он лежал в больнице в Перми. Естественно, тосковал. К соседям по палате, таким же, как он, мальчишкам, приходили родители, приносили им сладости, а к нему никто не приходил. В один из своих длинных больничных дней Олег вспомнил, что, когда он лежал еще в Оханской больнице, к нему приходила Ольга Васильевна, его учительница. Он тогда так обрадовался. И мальчишка решил ей написать письмо: «...Большое спасибо Вам за угощение в больнице. В Перми я лежу четвертый день. Уже вылечиваюсь. Когда вылечусь, напишите мне, можно ли к Вам будет зайти домой. Если разрешите, я приду, а не разрешите – не приду... Если у Вас есть свободное время, то ответьте мне на это мое письмо».

Глава 2

Председатель совета дружины

Катю Шокшуеву после войны мама тоже нашла.

Девочку вместе с ее младшими братишками и сестренкой в 1941-м вывезли из деревни Ладейно поле, которая практически вся уже была в огне. Бомбы, вспышки от снарядов, непрерывный гул орудий. Этот страшный шум войны долго еще стоял в ушах 12-летней Кати. Немцы рвались к Ленинграду. Маму у них взяли на оборону города, а отец был больным, работал конюхом в деревне, и его отправили за сброей, чтобы запрячь лошадей и эвакуировать людей. Но по дороге его убило. Так дети остались одни. Как-то тетенька подобрала их и сумела на лошади отправить до железнодорожной станции, а там всех посадили в товарные вагоны и повезли. Людей было очень много. Состав ехал медленно, пропуская поезда военного назначения. Одна женщина начала рожать прямо в вагоне. Было душно

Катя Шокшуева

и очень хотелось есть.

Детей высадили на станции Пермь. А они никак не могли привыкнуть к тишине – все оглядывались и при любом резком звуке приседали, ожидая смертоносный металл.

В детском приемнике-распределителе Катя все время просила, чтобы их отправили в одно место, чтобы не разъединяли. Так они попали в Оханск, который стал родным Екатерине Алексеевне Пономаревой (Шокшуевой) на всю жизнь.

Ее мама приехала, когда Катя училась в пятом классе. Ей пришлось пережить блокаду, и она сильно болела. Вера Робертовна, воспитатель Кати, посоветовала ей не брать девочку из детдома. Говорили, что она очень привязалась к Кате. Но дело было еще и в том, что педагог видела, насколько слаба мать. Смогла бы она вырастить, выучить четверых детей?

Катина мама осталась в Оханске, так как на месте их прежнего жительства все было разрушено и сожжено. Устроилась на работу коровницей в детский дом №1. Там у Александры Федоровны было общежитие, и женщине выделили в нем комнату. Она взяла к себе самого младшего Шокшуева Гешу и дочь Лиду. Катя и брат Павел продолжали воспитываться в детском доме.

Долго мама не прожила. А Катю после семи классов направили в Оханское педучилище. Когда она его окончила, на нее заявки пришли сразу из трех детских домов. Катю хорошо знали, так как она была в детском доме председателем совета дружины. И характером удалась бойкая.

Выбрала девушка первый детский дом. Там уже работал ее брат Павел конюхом. Там после смерти мамы воспитывался Геша. Проработала она старшей пионервожатой, воспитателем десять лет. Потом перешла в детский садик, там и трудилась до выхода на заслуженный отдых 25 лет. Сама изредка шутит:

- Как это я умудрилась столько лет без одного выговора проработать!?

Воспитатели и воспитанницы детского дома №3, слева направо 1-й ряд – Юля Макарова, В.Р.Шторц, К.В.Костромина, М.П.Левитина; 2-й ряд – Валя Котенкова, Катя Шокшуева, Аня Белоглазова, Лена Турицына, Дуся Ворошнина.

Глава 3

25-летний юбилей

И снова 1948-й. Все детские дома Оханского района празднуют свое 25-летие. Исполнительный комитет Молотовского областного Совета депутатов трудящихся выносит решение о награждении Почетными грамотами облисполкома работников детских домов: М.П.Левитину, директора Оханского детского дома №3, К.В.Костромину, воспитателя, В.И.Калашникову, директора Таборского детского дома, С.А.Мрачковскую, воспитателя, Е.П.Загребаеву, заведующую интернатом детского дома №3, А.Ф.Лазареву, заведующую учебной частью Оханского детского дома №1, Н.М.Коняеву, заведующую учебной частью Таборского детского дома, П.И.Кондрашова, директора Оханского детского дома №2, А.Ф.Зеленину, директора Оханского детского дома №1, А.М.Силину, заведующую интернатом детского дома №1, Л.Н.Николаеву, заведующую интернатом детского дома №1, А.Г.Еловикову, воспитателя, К.Ф.Аристову, воспитателя, М.А.Боронникову, прачку, Ю.М.Вяткину, повара, А.А.Власову, повара, Г.В.Грахова, портного, М.И.Дурыманову, прачку, Е.Г.Еловикову, повара, М.И.Зеленину, швею, Е.Г.Кузнецову, огородницу, Е.Т.Милашина, бухгалтера, В.Г.Отавина, директора леспромхоза, шефа, В.М.Осипову, воспитателя, М.В.Плотникову, повара, В.И.Рудометова, бывшего директора подсобного хозяйства завода имени Дзержинского, шефа, А.Ф.Рачеву, уборщицу, Ф.Ф.Солодникова, заведующего хозяйством детского дома №2, А.Г.Соснину, уборщицу, К.С.Ширинкина, директора швейной фабрики, шефа.

Саша Ходырев в училище (в середине).

Местная районная газета «Колхозник» посвящает один из своих декабрьских номеров 25-летию юбилею детских домов, в частности публикуя письма бывших воспитанников.

Так, пишет **Ольга Скориченко из Юго-Камска:**

«Мне сейчас 21 год, и я на твердом самостоятельном пути, который избрала в год гибели своих сестер.

Была война. Тогда даже самым маленьким хотелось вложить свою долю в общее дело разгрома врага. И я, 14-летней девочкой, почувствовав себя взрослой, добровольно оставила детский дом и поступила в Югокамское ремонтное училище, освоила специальность токаря. И с тех пор все свое умение и силы я отдаю своей Отчизне. Вместе со мной так же по-стахановски трудятся мои еще старые товарищи по детскому дому, - Дуся Ворошнина и другие. Месячное выполнение программы у каждого из нас от 180 до 280 процентов, ниже не бывает».

Н.Панов, завуч Троицкой школы, бывший воспитанник:

«С благодарностью вспоминаешь образ «тети Ани», ныне уже пожилой Анны Федоровны, которая всегда с любовью, с чувством большой ответственности перед Родиной, воспитывала детей, заменяя им родителей».

Иван Примук, г.Львов:

«Особенно чувство благодарности я питаю к Евдокии Павловне Загребавой, которая работая заведующей интернатом, отдавала все свои силы и способности, чтобы воспитать из нас, беспризорников, честных, настоящих граждан своей Родины.

... Вспоминается, как во всех хозяйственных работах по детскому дому Евдокия Павловна принимала с нами самое горячее участие, воодушевляла нас своей неиссякаемой энергией. На всю жизнь в моей памяти запечатлелись часы досуга, проводимые в ночной рыбалке,

катание на коньках или лыжах, где всегда вместе с нами была Евдокия Павловна.

Я также очень благодарен Егору Давыдовичу Усталову, который привил и воспитал во мне любовь к труду в мастерских. Но продолжить эти навыки в связи с тяжелым ранением, полученном на фронте, я не мог.

**Е.П.Загребавая с воспитанниками.
Веселая минутка.**

Окончил Львовский техникум министерства вкусовой промышленности».

Вера Шторц, завуч детского дома №3, бывшая воспитанница:

«Четыреста сыновей и дочерей. Это кажется фантастическим, но такая семья существует в нашей стране.

Офицер Советской Армии и матрос торпедного катера, инженер и педагог, летчик и председатель колхоза, врач и геолог – 400 граждан Советского Союза называют своей матерью одну и ту же женщину.

И далее автор корреспонденции приводит выдержки из писем бывших воспитанников:

«Милая мама! Ваш образ, Ваша забота навсегда сохранятся в моей памяти... Вы заменили мне родную мать, которую я не могу вспомнить так, как вспоминаю Вас», - пишет Вера Галькевич, фармацевт.

Иван Неклюдов из Порт-Артура:

«...Сколько лет прожив без отца и матери, не зная, что такое материнская ласка, я впервые ее почувствовал от Вас, дорогая мама».

Маруся Лощановская, заведующая аптекой из города Одессы, Ольга Неуймина, педагог из Севастополя, Дуся Панкратова, педагог с Дальнего Востока, Даша Замяткина, врач в Мурманске, Виктория Колчановская, работник на главпочтамте города Москвы, Дима Галюта, старший мастер одного из заводов города Киева тоже говорят самые добрые

слова в адрес своей воспитательницы. И таких писем у Клавдии Владимировны сотни».

В газете выступают и оханские учителя. Директор Оханской средней школы Л.Дульцев пишет:

«Более десяти лет мне пришлось учить воспитанников детских домов, и о многих из них остались прекрасные воспоминания... В моей памяти до сих пор жив образ Аркадия Шокальского, погибшего смертью храбрых во время Отечественной войны. Самые прекрасные впечатления оставили Петр Васильев - ныне инженер, Галя Черненко – партийный работник, Вера Шторц – завуч детского дома №3, Леня Попов – офицер Советской Армии.

Блестящими знаниями отличаются и многие нынешние воспитанники детских домов, это ученики старших классов средней школы Георгий Шапран, Дуся Ворошнина, Юлия Макарова, Нина Анискина, Рая Живчикова».

Учительница А.Якушева отмечает:

«Вот уже четвертый год я занимаюсь с воспитанниками детского дома №1, учениками четвертого класса Оханской базовой школы. Дети всегда приходят в школу с выполненными заданиями. Дома, в интернате, они в определенные часы выполняют их, читают художественную литературу, играют. Особенно любит читать Коля Масалкин, Шура Жуков. Воспитатели Л.П.Шептуха и П.В.Полякова воспитывают в детях трудолюбие, любовь к знаниям, к Родине».

Делится своими воспоминаниями о прожитых в Шалашинской школе-коммуне годах, когда там директором работал А.В.Сукрушев, Георгий Денисов, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Чкаловского обкома ВКП(б).

А вот в другом номере газеты, но в этом же юбилейном году пишет воспитанница детского дома №2 Алла Шульженко:

«29 февраля был счастливый и радостный день в моей жизни. Мне исполнилось 11 лет. Эту радость разделили со мной другие воспитанники детского дома, в котором я воспитываюсь. Наш директор П.И.Кондрашов устроил праздник, на который были приглашены гости: воспитанники и воспитатели. Нам, именинникам, раздали подарки и гостинцы. Мы долго танцевали, слушали патефон и играли. День закончился так же радостно, как и начался. Мне его никогда не забыть».

В 1948 году Оханский третий детский дом возглавляла М.П.Левитина. Работала она в этой должности до 1964 года. А приняла она детский дом от Ю.М.Гусева, который был директором год.

Глава 4

Две Любы

Вернувшись с фронта, Татьяна Ивановна Писаревская, стала работать в детском доме №3 воспитателем во втором интернате, где заведующей была К.В.Костромина. Об этом времени она вспоминает:

«В первой моей группе (1 класс) были дети эвакуированных с Ленинградской области, из Москвы, Калининской области, городов Великие Луки, Вышний Волочек, Благое, Грозный.

Помнятся те случаи, когда я отвозила некоторых детей к нашедшимся после окончания войны родственникам.

Везде, куда я везла детей, были следы войны. Вдоль железнодорожного полотна валялись кровати, разбитая мебель, были нарыты траншеи. При встречах с детьми было столько слез, рассказов о погибших и вывезенных несовершеннолетних на работы в Германию, Австрию, многие из них не вернулись домой.

В 1949 году я увозила в Великие Луки девочку Любу (фамилию не помню). Приехала я с Любушкой в город рано утром. Туман, сыро, солнце только подымалось. Улицы были обозначены на фанерках. Вместо домов – столбы от ворот. Разрушенные дома заросли бурьяном. Усадила я Любу на чемодан, укутав своей кофточкой, и пошла спрашивать, как найти мне нужный адрес. У магазина стояла очередь за хлебом,

хотя магазин был еще закрыт. Я спросила, в ответ несколько женщин заворчали: мол,самим есть нечего, а вы везете еще людей.

Когда я нашла улицу и пошла по ней, из одного уцелевшего дома навстречу мне вышла молодая женщина. Только я назвалась, как она спросила: «Вы привезли Любушку? Где она?» Мы пошли к девочке. Женщина взяла ее на руки. Люба была худенькая, слабенькая. По дороге женщина мне рассказала (это была одна из сестер Любы) страшную историю судьбы их

Т.И.Писаревская с маленьким сыном.

семьи. Отца расстреляли немцы. Брата-моряка, приехавшего на побывку из Морфлота и не успевшего уехать на свой корабль, немцы повесили. Маму из родильного дома эвакуировали, разделив с родившейся дочкой. Видимо, Любушка попала в дом малютки города Перми. Потом ее направили в дошкольный детский дом деревни Полуденной, а оттуда уже перевели в наш детский дом, в первый класс, где ее и нашли сестры.

Маму к встрече с Любушкой готовили, так как она была сердечницей. Я у них прожила около недели, чтобы девочка привыкла к семье, к родной маме. Жили они в школе, все в одной комнатке, мама работала там технической.

Долго Люба не могла привыкнуть к своей родной семье. Мы вдвоем, я, Люба и ее мама, ходили по городу, в магазины, чтобы девочка быстрее освоилась.

Город был страшно разрушен, не на что было смотреть. Кругом работали пленные немцы, строили дома, мостили дороги. Худые, усталые, но одежда на них была чистая, хоть и старая.

Наконец, наступил мой день отъезда. Провожали меня Люба с мамой. Как женщина была благодарна детскому дому за то, что вырастили ее девочку.

И рядом идет другая судьба, тоже Любы. Фамилия у нее была – Зарутская. При эвакуации она потерялась и попала в вагон с чужими людьми. Там ее приютила одна семья, кормили ее, смотрели за ней. Из дошкольного детского дома Перми Люба была переведена к первому классу в наш.

Когда девочка училась в восьмом классе, она попросила меня разыскать ее сестру. Я стала писать, делать запросы, и оказалось, что ее сестра живет в Грозном. Люба стала с ней переписываться. И узнала, что ее родители попали в войну в Австралию. Вскоре мы узнали, что они требуют выдачи им Любы, выслали деньги на ее выезд из страны. И вот под большим секретом из Москвы приехали представители министерства иностранных дел. Состоялась беседа. Не знаю, что за разговор там был, только у Любушки после него появилась в волосах седая прядь.

Окончив девять классов, Люба уехала к сестре в Грозный. Но сестра взяла ее в свои цели: у нее было трое маленьких детей, муж – директор школы; нужна была помощь управляться по хозяйству. По перемене места жительства я потеряла связь с Любой. Прошло много лет, и Люба нашла меня, написала письмо. Она жила в Волгограде, была замужем, носила фамилию Барбакова. Закончила два техникума. Имела связь с братьями и сестрой, а вот насчет родителей она мне так ничего и не сказала.

... Много детей прошло через мои группы, я их не могу забыть. Часто они мне снятся».

Глава 5

Признание

Этот день в марте 1999 года стал праздником для Нины Георгиевны Прокаевой. Впервые она представила свое творчество широкой аудитории.

Скользнула на пол разрезанная красная ленточка. Сегодняшняя именинница приглашает всех в зал. На ее лице ожидание, волнение. Что скажут? Как оценят ее картины?

С творчеством самобытной художницы я была знакома раньше. Ее картины висели в новом здании детского дома, украшая его. Сюжеты как раз подходили для детей: по сказам Бажова, из детства, наша уральская природа. Меня привлекало видение мира художницей: в ярких, сочных красках, какой бывает природа, умытая после теплого летнего дождя. Картины Нины Георгиевны несли заряд жизнеутверждения, солнца. О том, что художница слепнет, не знаящие ее близко даже и не догадывались. А она, казалось, спешила выплеснуть на полотна радость жизни, радость света.

Почему Нина Георгиевна подарила одни из лучших своих картин детскому дому? Она работала здесь многие годы. Воспитывала детей. Она – в числе ветеранов детского дома. Но, оказывается, ее отец, Георгий Трофимович Милашин, работал в бухгалтерии Оханского детского городка с момента его основания. А затем, когда городок расформировали, работал бухгалтером во втором детском доме. Мама ее, Валентина Николаевна, была воспитателем. Так что с приходом в детский дом Нины Георгиевны получилась уже семейная династия.

Если не потеря зрения, Прокаева не оставила бы, наверное, работу в детском доме. Но так уж сложилось. И в воспитании детей она теперь могла принимать участие только через свое творчество, которым она щедро делилась, хотя заказы на ее картины поступали даже из-за границы. Ей бы обогащаться, а она - отдавала детям.

Много теплых слов было сказано Нине Георгиевне на презентации ее картин в тот мартовский день. И все выступающие желали ей дальнейших творческих успехов.

* * *

Вместе с Н.Г.Прокаевой долгие годы работала воспитателем Люция

Георгиевна Ширинкина. И когда она вышла на заслуженный отдых, бывшие воспитанники не забыли ее. Двери дома Люции Георгиевны всегда были открыты для них. Сначала приезжали молодыми, потом — с детьми, а затем — и с внуками. Старая воспитательница находила для каждого доброе слово, жизненный совет.

Г.Мустафина (слева направо),
В.Ширинкин, Л.Г.Ширинкина

Глава 6

Взвейтесь, кострами...

В августе 2007 года в Оханск приехала Т.И.Писаревская. Всего на пару дней. Ее привез сын. Так же, как он это делал и предыдущие годы. Оханский детский дом стал для Татьяны Ивановны ее жизнью. И сейчас, живя вдалеке, она тоскует и о нем, и о городе и старается хоть на денек-другой навестить родные места.

Узнав о приезде своей воспитательницы, в Оханск собралась группа воспитанников разных лет. Они уже давно взрослые. Выросли дети, растут внуки. Но Татьяна Ивановна им как мать. А разве можно упустить случай увидеться с мамой?!

Приехали из Перми, Чайковского. Директор детского дома Л.А.Калугин гостеприимно встретил их. Вспоминали минувшее, рассказывали о настоящем.

Константин Антонов, выпускник детского дома 1967 года, вручил цветы своей воспитательнице. Получив профессию сварщика, он десять лет работал на гидросооружениях на юге нашей страны. Сейчас живет с семьей в Чайковском.

Приехали также Вера Евгеньевна Кузнецова (Крохалева), Надежда

Александровна Федотова (Пастухова), Татьяна Васильевна Гладких, Александра Петровна Саранина и другие. Так, Валентина Павловна Польщикова, тоже из числа гостей, рассказывала:

«Мой год выпуска 1977-й. Вместе со мной учились Саша Суханов, Игорь Овчинников, Надя Ивашова, Тася Казбаева, Лена Ладыгина, Таня Кужяева.

К.Антонов вручает цветы Т.И.Писаревской

Я поступила после восьмого класса в ГПТУ №56. Получила специальность прядильщицы пятого разряда. Работала в Чайковском по специальности до 1989 года. Постоянно участвовала в спортивных мероприятиях. Завоевывала первое место по волейболу, первые места по многоборью: бег, стрельба и отжимание. Были у меня призовые места в зональных соревнованиях по волейболу.

В детском доме я воспитывалась с 1969 года. Воспитатели были разные. Но особенно запомнилась Т.И.Писаревская, которая вела нас с пятого класса. Это необычной души человек, она пыталась достучаться до каждого ребенка. А сколько интересного у нас было! Походы в лес, чтение литературы за круглым столом, подготовка постановок к Новому году, разучивание танцевальных номеров, с которыми мы выступали, которые запомнились на всю жизнь. Еще у нас с Таней Соловаровой в паре был акробатический этюд. Мы с ним ездили на смотры даже в другие города.

Я очень благодарна судьбе, что Татьяна Ивановна приняла участие в моей жизни. За все спасибо детскому дому, а особенно я благодарна Татьяне Ивановне!»

Надежда Александровна Федотова продолжила рассказ, написав в продолжении этой встречи письмо:

«Помню, машина медленно ехала по ухабам, оставляя за собой шлейф пыли. Нас везли в Оханск, где мы будем учиться и жить. Мы сидели по всей ширине на лавочках и весело переговаривались. Мы ехали впервые

так далеко, и больше мы не вернемся на Перемку, где жили до этого.

В Оханске у нас воспитателем стала Т.И.Писаревская, она заменила нам родных, она всегда в наших сердцах как мать, учитель по жизни.

На следующий день нас выстроили в линейку и стали раздавать школьные принадлежности. До сих пор помню запах новых учебников и

нового портфеля! Портфель был блестящий и такой красивый. Его замочки звучали так приятно! Этот день я всегда возвращаю в памяти, когда мне трудно, плохо.

Были и другие очень хорошие дни. Один пионерский костер что значил!

Представьте себе большую сухую ель, она стоит прямо, а вокруг нее, образуя звезду, насыпан хворост. На каждый конец звезды встает пионер, который должен по команде поджечь хворост. Что творилось вокруг! Шум, гам. Каждый отряд кричал ободряющие слова своему участнику, всем хотелось помочь ему, от волнения у него дрожали руки, костер не поджигался. Но вот он вспыхнул! Крик по реке раздавался на всю ивановскую, столько было радости. Мы стояли и смотрели, как вкопанные, пока огонь не начинал обжигать наши разгоряченные лица.

По мере разгорания костра мы отходили все дальше и дальше от огня, но оторвать от него взгляда не могли. Все смотрели и смотрели, пока елка не падала. В этом было что-то завораживающее: как будто ничего вокруг не существовало _ только мы и огонь.

Огонь потихоньку гас, мы пели песню. Сначала тихо:

Взвейтесь кострами, синие ночи!

Мы – пионеры, дети рабочих!

Близится эра светлых годов,

Клич пионера: «Всегда будь готов!»

Потом песня крепла и уже гремела, летела из наших уст. Все гордо стояли. Только наша песня плыла по реке. Песня нашего детства, которая ляжет в наших сердцах как дорога в лучшее будущее. И не раз мы ее еще будем петь, вспоминая про наш детский дом, про нашу родную Оханскую сторонку. Спасибо всем, кто участвовал в нашей жизни в детском доме! Низкий Вам поклон, Татьяна Ивановна! Вы воспитали в нас честность, порядочность, привили все качества, которые пригодились нам в жизни! Поверьте, мы никогда не забудем про Вас, где бы мы ни были. Спасибо Вам огромное, что Вы есть у нас!»

А в то день вечером гости пошли на Каму, сидели, как в юности, у костра, пели песни. Вместе с ними была Дарья Павловна Вяткина, тоже воспитанница детского дома, когда-то совсем маленькой поступившая на Перемку. Впоследствии, став взрослой, она стала в детском доме работать воспитателем. Но кто бы ни приезжал из тех лет в Оханск, обязательно заходят в гостеприимную квартиру Дарьи Павловны, где и перекусить она всегда предложит, и переночевать.

Бывшие воспитанники и педагоги: (слева направо) Н.И.Мерзлякова, Л.В.Ширинкина, Л.А.Калугин, Т.И.Писаревская, Д.П.Вяткина